

Научная статья  
УДК 343.01  
doi 10.46741/2713-2811.2024.27.3.014

## **Транснациональная организованная экологическая преступность: постановка проблемы**

**ДМИТРИЙ ОЛЕГОВИЧ МИХАЙЛОВ**

Крымский филиал Российского государственного университета правосудия, Симферополь, Россия

Верховный Суд Республики Крым, Симферополь, Россия

mikhailove2018@mail.ru

**Аннотация.** В статье рассматривается проблема формирования нового – экологического – направления в деятельности организованных преступных группировок национального и транснационального уровня. Отмечается, что в современных условиях повышенного внимания к экологической повестке в мире организованная преступность, действуя по экономической модели диверсификации преступных практик, начинает использовать сферу экологии и обращения полезных ископаемых в качестве источника финансирования преступной деятельности. Сформулированы положения по совершенствованию системы противодействия нарождающейся угрозе как на мировом, так и региональном уровнях.

**Ключевые слова:** организованная преступность; экологическая преступность; отмыwanie денежных средств; незаконный оборот биоресурсов; незаконная миграция.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Михайлов Д. О. Транснациональная организованная экологическая преступность: постановка проблемы // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*. 2024. № 3 (27). С. 104–112. doi 10.46741/2713-2811.2024.27.3.014.

Original article

## **Transnational Organized Environmental Crime: Problem Statement**

**DMITRII O. MIKHAILOV**

Crimean Branch of the Russian State University of Justice, Simferopol, Russia

Supreme Court of the Republic of Crimea, Simferopol, Russia

mikhailove2018@mail.ru

**Abstract.** The article considers a problem of the formation of a new – ecological – direction in the activities of organized criminal groups at national and transnational levels. It is noted that in modern conditions of increased attention to the environmental agenda in the world, organized crime, following the economic pattern of diversifying criminal practices, begins to use the sphere of ecology and mineral circulation as a source of financing criminal activities. Provisions on improving the system of countering the emerging threat at global and regional levels are formulated.

**Keywords:** organized crime; environmental crime; money laundering; illegal trafficking of biological resources; illegal migration.

5.1.4. Criminal law sciences.

**For citation:** Mikhailov D.O. Transnational organized environmental crime: problem statement. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2024, no. 3 (27), pp. 104–112. doi 10.46741/2713-2811.2024.27.3.014.

В соответствии с отечественными документами стратегического планирования, в частности Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400, одним из направлений перспективной деятельности органов государственной власти и институтов общества является развитие международного сотрудничества в области противодействия терроризму, экстремизму, коррупции, незаконному производству и обороту наркотических средств и психотропных веществ, нелегальной миграции, трансграничной преступности (подп. 25 п. 101 подразд. «Стратегическая стабильность и взаимовыгодное международное сотрудничество» разд. IV «Обеспечение национальной безопасности»).

В условиях растущего дефицита природных ресурсов, использования так называемой зеленой повестки в качестве мощного идеологического орудия, когда квотирование на утилизацию и (или) переработку отходов различного класса опасности становится весьма выгодным предметом торговли между развитыми и развивающимися странами, мы можем наблюдать известное пристальное внимание к данной сфере организованных преступных группировок различного уровня и степени организованности. Согласно Программе ООН по вопросам окружающей среды под экологическими преступлениями понимается «незаконная деятельность, наносящая вред окружающей среде и направленная на получение выгоды отдельными лицами, группами или компаниями от эксплуатации, нанесения ущерба, торговли или хищения природных ресурсов, включая, помимо прочего, тяжкие преступления и транснациональную организованную преступность» [1]. Выделяют пять крупных групп преступлений в экологической сфере: незаконная добыча и торговля такими полезными ископаемыми, как нефть, золото, алмазы, кобальт, цинк, колтан и литий; незаконная вырубка лесов и торговля древесиной; несообщаемый и нерегулируемый рыбный промысел; преступления против дикой природы; преступления, связанные с загрязнением окружающей среды (незаконный сброс и торговля химикатами и отходами, а также незаконное производство и торговля озоноразрушающими веществами) [2]. Так, по сведениям международных организаций (в частности, Интерпола [3], ФАТФ [4]), экологические преступления занимают третье место по доходности среди иных направлений преступной деятельности, что в абсолютных цифрах составляет от 110 до 281 млрд долларов США. По данным же Всемирного Банка, глобальная экономическая стоимость незаконной добычи леса, рыболовства и торговли дикими животными составляет 1–2 трл долларов США. Указанные незаконные действия находятся в прямой связи с экономическими потерями, которые несут

государства из-за воздействий экологических преступлений на обычное хозяйственное использование окружающей среды, к примеру, снижается эффективность мелиоративных мероприятий в области использования земельных ресурсов или качество и доступность питьевой воды [5].

Также, говоря о серьезности и повышенной общественной опасности для мирового сообщества организованной преступной деятельности в сфере экологических преступлений, следует отметить, что редки случаи, когда организованные преступные группировки промышляют исключительно совершением конкретных экологических преступлений [6]. Как правило, указанного рода направление преступной деятельности является сопутствующим, дополняющим иные группы преступлений (отмывание и легализация денежных средств, полученных от совершения преступлений, незаконный оборот оружия, наркоторговля, международные коррупционные практики, работорговля) [7].

Так, исследование Д. П. ван Ума и Р. К. К. Наймана [8] основывается на проверке гипотезы о системе включенности экологических преступлений в деятельность преступных группировок различной степени организованности, а также наличия переменных, влияющих на выбор того или иного вида преступной активности в сфере экологических преступлений. Основой проведенного исследования послужил анализ 106 уголовных дел в рассматриваемой сфере. Было установлено, что наибольшее значение в контексте преступлений в сфере экологии и сопутствующих деяний было у связки, определяющей механизм преступного поведения организованных преступных группировок, «незаконная добыча объектов природной среды – незаконный оборот наркотиков» (29,2 %), а наименьшее у пары «незаконная добыча рыбы – незаконный оборот оружия» (0,9 %).

На основании изученных материалов уголовных дел, они выдвинули гипотезу, что все преступления в экологической сфере, совершаемые организованными преступными группировками, можно разделить на три группы:

1. Зеленая организованная преступность, то есть преступления совершаются крупными преступными группировками с численностью более 10 человек, создававшимися для совершения общеуголовных и типичных преступлений (торговля наркотиками и оружием), однако постепенно перешедшими в область совершения экологических преступлений, которые стали занимать до 80 % внутреннего портфеля «криминальных инвестиций» рассматриваемых группировок, постепенно вытесняя изначальные преступные активности. К примеру, преступные группировки Конго занимаются незаконной добычей полезных ископаемых, древесины и объектов животного мира в целях приобретения на полученные доходы оружия. Обратным примером может служить ирландская преступная группировка «Бродяги из Раткила» (Rathkeale Rovers), которая сменила незаконную торговлю наркотиками на кражи из музеев Европы с целью хищений носов носорогов.

2. Зеленая оппортунистическая преступность, то есть преступления совершаются средними по численности преступными группировками численностью от 6 до 10 человек, в деятельности которых экологические преступления занимают 50 % криминальных активностей, не являются ведущими во внутреннем портфеле «примальных активов», допускают гибкость в выборе конкретных видов. К примеру, индонезийские преступные группировки, промышляющие в большой степени незаконной миграцией и работорговлей, но при наличии заказа поставляющие незаконных мигрантов на незаконные рыболовецкие суда.

3. Маскирующаяся зеленая преступность, то есть преступления совершаются в подавляющем числе случаев небольшими преступными группировками численностью от 3 до 5 человек, в деятельности которых экологические преступления составляют незначитель-

ный процент в структуре внутреннего портфеля «криминальных инвестиций», зачастую ограничиваются маскировкой экологических преступлений легальной или полуправовой деятельностью, характеризуются устойчивостью в выборе моделей криминального поведения. К примеру, золотодобывающие компании используются членами преступных групп «Клана залива» (Gulf clan) для легализации денежных средств, полученных от продажи кокаина.

В настоящее время проблема глобального противодействия организованной преступности в сфере экологических преступлений не получила надлежащего международно-правового регулирования. Вместе с тем можно отметить, что ООН прилагает известные усилия по активизации работы в данном направлении. В частности, отмечается, что: «Меры, направленные на предупреждение преступлений в сфере дикой природы, предпринимаются в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и Конвенцией Организации Объединенных Наций против коррупции. Данные соглашения обуславливают укрепление международного и межведомственного сотрудничества, использование наиболее эффективных методов борьбы с экологическими преступлениями, обмен информацией и проведение операций совместными усилиями правоохранительных органов и таможенных служб. В дополнение к этим мерам УНП ООН проводит работу по улучшению системы обеспечения криминального правосудия, а также разрабатывает правовые документы для придания противоправным действиям в сфере дикой природы статуса тяжких преступлений. К сожалению, существующие юридические нормы все еще малоэффективны для предупреждения незаконной охоты на исчезающие виды и борьбы с нею. Пересмотр действующего законодательства и принятие новых законов позволяют УНП ООН выявлять в более полном масштабе преступную деятельность в сфере окружающей среды и гарантировать применение самых серьезных мер наказания с тем, чтобы предупредить подобного рода преступления в будущем» [9]. Можно привести наднациональные форматы сотрудничества в рамках Европейского Союза [10; 11], например Директиву Европейского парламента и Совета Европейского Союза от 19.11.2008 № 2008/99/ЕС «Об уголовно-правовой охране окружающей среды».

К несомненному положительному аспекту указанной директивы стоит отнести исчерпывающий перечень преступных деяний, который и создает корпус преступных деяний в экологической сфере (п. а–f ч. 1 ст. 3 «Наказуемые деяния»), условный минимум, который должен найти отражение в уголовном законодательстве стран-участниц. Также стоит поддержать стремление авторов директивы по описанию случаев установления уголовной ответственности юридических лиц за преступления в экологической сфере (ст. 6 «Ответственность юридических лиц»), так как специфика ведения экономической деятельности, особенно сопряженная с образованием опасных и особо опасных отходов, может приводить к совершению как экологических, так и сопутствующих преступлений (коррупционные практики, мошенничество, подделка отчетной документации, манипулирование статистическими показателями, внутрикорпоративные сговоры и т. п.). С учетом этого помимо установления уголовной ответственности государства могут принимать меры регуляторно-контрольного характера, если национальная статистика будет свидетельствовать, что преступление совершено в силу низкого контроля за ведением экономической деятельности со стороны государства.

Вместе с тем, как отмечают исследователи, проблема такого, казалось бы, знакового документа заключается в том, что стремление унифицировать вопрос об ответственности за экологические преступления может вступать в противоречие с внутренним законода-

тельством страны-участницы, так как на момент принятия данной директивы существовали и уголовно-правовые, и административно-правовые механизмы защиты окружающей среды, которые являются более предпочтительными, так как могут нести в себе и фискальную направленность, помогающую в наполнении бюджетов соответствующего уровня. Вторая проблема прямо связана со спецификой включенности организованной преступности в совершение преступлений экологической направленности, так как и по данному вопросу разные юрисдикции сохраняют свое видение, начиная от определения сути организованной преступности и заканчивая особенностями судебной и постсудебной стадий движения уголовного дела [2, с. 322–332].

Еще одной проблемой, которую стоит определить как институциональную, является специфика понимания сущности организованной экологической преступности. В первом приближении мы могли бы определить ее как зону «серой торговли» [13], которая образуется из двух областей преступного оборота: оборота природных ресурсов (к примеру, торговля редкими представителями фауны, незаконная вырубка лесов) и опасных отходов и веществ (к примеру, торговля озоноразрушающими веществами, сброс и незаконный оборот отходов).

Отсюда возникает резонный вопрос о выборе правоохранных, правовых, общественно-политических и культурных инструментов, которые могли бы быть использованы для противодействия организованной экологической преступности: должен ли это быть классический функционал, используемый для борьбы с организованной преступностью, или характерный для противодействия экономической преступности?

Представляется, что на этот вопрос сложно дать универсальный ответ прежде всего потому, что выбор будущего инструментария противодействия должен учитывать специфику не только каждого конкретного коллективного преступного образования, но и устанавливать как можно более широкий круг причин и условий, способствующих образованию оргпреступных группировок, промысляющих экологическими преступлениями. Отсюда важно как на этапе профилактики, так и непосредственного противодействия деятельности таких группировок учитывать указанные выше обстоятельства. К ним также можно отнести и международно-правовую составляющую данного вопроса, так как и при наличии более 250 международных актов разной юридической силы (конвенции, соглашения, дополнительные протоколы) в области противодействия организованной экологической преступности остаются правовые лакуны, играющие на руку оргпреступности (к примеру, проблема незаконной добычи водных биологических ресурсов или лесозаготовок) [14].

Опираясь на вышеизложенное, представляется возможным сформулировать следующие предложения по совершенствованию вопросов ответственности организованных преступных группировок за преступления в экологической сфере и сопутствующие им:

1. В целях предупреждения легализации (отмывания) денежных средств получаемых от совершения экологических преступлений организованными группировками, следует на национальных уровнях разработать систему индикаторов потенциальных рисков отмывания (легализации) денежных средств, разделив их на семь групп:

– «денежные переводы и оборот наличных денежных средств» (к примеру, обращать особое внимание на случаи крупных финансовых операций по получению крупных сумм денежных средств в местностях, где находятся законсервированные места добычи полезных ископаемых или преобладает лесистая местность);

– «экономическая активность» (к примеру, значительные обороты золотодобывающих компаний, которые существуют непродолжительное время);



– «репутационные» (к примеру, в средствах массовой информации или материалах независимых расследований имеются сведения, что физическое или юридическое лицо может быть связано с коррупционными практиками, сопряженными с экологическими преступлениями);

– «непрозрачность цепочек поставок» (к примеру, смешение доходов из основной коммерческой деятельности и деятельности по лесодобыче);

– «экспортное и трансфертное ценообразование» (к примеру, проведение торговых операций с объектами животного мира во время общегосударственного запрета на добычу и вылов);

– «профессионально-компетенционные» (к примеру, рыбозаготовительная компания создается лицом, которое не имеет соответствующего опыта в данной сфере);

– «экономический оборот» (к примеру, необоснованное снижение затрат на фонд заработной платы, основные балансовые мощности, что не характерно для отрасли).

2. В целях адекватного реагирования на имеющиеся случаи преступного поведения организованных преступных группировок в области экологических преступлений следует гармонизировать законодательство стран – участников основополагающих конвенций в области противодействия организованной преступной деятельности (Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности от 15.11.2000 с дополнительными протоколами: о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее и Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху) в части уточнения конкретного перечня преступных посягательств на объекты окружающего мира и экологию с последующей их имплементацией в национальное законодательство.

3. С учетом конкретных общественно-политических явлений современности странам – участницам надгосударственных объединений (БРИКС, ШОС, СНГ) следует на основе взаимного признания и уважения особенностей национальных правовых систем предусмотреть возможность установления уголовной ответственности для организованных преступных группировок, промышленяющих экологическими преступлениями, разработав межгосударственные соглашения и стандарты оказания помощи по указанной категории уголовных дел, учитывая их трансграничный характер и связь с иными сопутствующими преступлениями, прежде всего, с коррупционными практиками и контрабандой.

4. Необходимо вернуться к глубокому научно-практическому анализу установления уголовной ответственности юридических лиц, оказывающих содействие в совершении экологических преступлений, через аффилированных субъектов, включая транснациональные преступные группировки по аналогии с подп. г) п. 1 ст. 3 «Определения агрессии» (резолюция 3314 (XIX) Генеральной Ассамблеи ООН от 14.12.1974) [15].

5. В целях реализации принципов восстановительного правосудия по уголовным делам, связанным с экологическими преступлениями, совершенными организованными преступными группами, следует предусмотреть механизм создания специального фонда защиты окружающей среды, который мог бы формироваться за счет финансовых и иных материальных активов, конфискуемых по результатам рассмотрения уголовного дела. Указанные ресурсы могли бы тратиться не только на восстановление экосистемы или иных объектов окружающей среды, пострадавших от преступлений, но и направляться на совместные межгосударственные проекты защиты существующих объектов окружающего мира, а равно для восстановления популяции представителей животного мира, создание

национальных парков, заказников и особо охраняемых природных территорий межгосударственного характера.

6. В целях обеспечения производства предварительного расследования по уголовным делам, связанным с экологическими преступлениями, совершенными организованными преступными группами, следует предусмотреть возможность дополнительной защиты прав свидетелей посредством проработки национального законодательства в области защиты прав участников уголовно-процессуальных отношений, включая возможность освобождения от уголовной ответственности заявителя по такой категории дел или предоставления дополнительной денежной премии за раскрытие информации о совершаемых преступлениях.

7. В целях уточнения положений Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности от 15.11.2000 следует отдельно описать экологические преступления в качестве самостоятельной категории, выступающей характеристикой транснациональной организованной преступности, так как действующая формулировка подп. б) п. 1 ст. 3 «Сфера применения» Конвенции не позволяет комплексно охватить все случаи потенциальных экологических преступлений. В настоящее время указанная группа преступлений может быть отнесена путем толкования к категории «серьезное преступление», однако различный подход в национальных юрисдикциях по определению видов и размеров наказаний за экологические преступления не позволяет создать единого беспробельного поля правового регулирования.

8. В целях профилактики совершения экологических преступлений организованными преступными группировками следует обратить внимание на возможности систем обработки больших данных и искусственного интеллекта в части создания единой вертикально и горизонтально интегрированной системы учета отдельных видов биологических и природных ресурсов с последующим сопоставлением данных с показателями внешнеторговой деятельности, а равно прохождением таможенных процедур с последующей уплатой обязательных пошлин. Представляется, что в рамках правового и технического эксперимента, а также с учетом общественно-политической обстановки указанный эксперимент было бы целесообразно провести с Китайской Народной Республикой в части отдельных объектов природного мира, в частности с водными (биологическими) ресурсами.

9. В целях преодоления пробела в уголовно-правовом регулировании общественных отношений, возникающих при применении иной меры уголовно-правового характера в виде конфискации имущества, в УК РФ следует внести следующие изменения:

– в п. «а» ч. 1 ст. 104.1 «Конфискация имущества» указать дополнительно ст. 191 «Незаконный оборот янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней, драгоценных металлов, драгоценных камней либо жемчуга», ст. 255 «Нарушение правил охраны и использования недр», ст. 256 «Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов» и ст. 260 «Незаконная рубка лесных насаждений» УК РФ как подлежащие учету для использования при наличии оснований, предусмотренных гл. 15.1 «Конфискация имущества» УК РФ.

## **СПИСОК ИСТОЧНИКОВ**

1. The rise of environmental crime: A growing threat to natural resources peace, development and security. URL: <https://wedocs.unep.org/20.500.11822/7662> (дата обращения: 10.10.2023).
2. Environmental crimes are on the rise, so are efforts to prevent them. URL: <https://www.unep.org/news-and-stories/story/environmental-crimes-are-rise-so-are-efforts-prevent-them> (дата обращения: 10.10.2023).

3. World atlas of illicit flows. URL: <https://globalinitiative.net/wp-content/uploads/2018/09/Atlas-Ilicit-Flows-FINAL-WEB-VERSION.pdf> (дата обращения 10.10.2023).
4. Money Laundering from Environmental Crimes. URL: <https://www.fatf-gafi.org/publications/methodsandtrends/documents/money-laundering-environmental-crime.html> (дата обращения: 10.10.2023)
5. Illegal Logging, Fishing, and Wildlife Trade: The Costs and How to combat it / Miranda Montero, Juan Jose Wright, Elisson M. Khan, Muhammad Najeeb. URL: <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/482771571323560234-0120022019/original/WBGReport1017Digital.pdf> (дата обращения: 10.10.2023).
6. Нигматуллин Р. В., Сулейманова Р. Ф. Стратегия ООН в борьбе с транснациональной организованной преступностью // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10, № 2. С. 358–368.
7. Caparini M. Organized environmental crime: Why it matters for peace operations. URL: <https://www.sipri.org/commentary/topical-backgrounders/2022/organized-environmental-crime-why-it-matters-peace-operations> (дата обращения: 10.10.2023).
8. van Uhm D. P., Nijman R. C. C. The convergence of environmental crime with other serious crimes: Subtypes within the environmental crime continuum // *European Journal of Criminology*. 2022. Vol. 19, no. (4). Pp. 542–561.
9. Федоров Ю. В. Каким образом преступления против дикой природы и лесных ресурсов подрывают основы устойчивого развития и угрожают биологическому разнообразию. URL: <https://www.un.org/ru/chronicle/article/22223> (дата обращения: 10.10.2023).
10. Farmer A., Faure M., Vagliasindi G. Environmental crime in Europe. URL: <https://www.iai.it/en/pubblicazioni/fighting-environmental-crime-europe> (дата обращения: 10.10.2023).
11. Marquès-Banqué M. The Utopia of the Harmonization of Legal Frameworks to Fight against Transnational Organized Environmental Crime // *Sustainability*. 2018. Vol. 10, no. 10. P. 3576. URL: <https://doi.org/10.3390/su10103576> (дата обращения: 10.10.2023).
12. Environmental crime in Europe / ed. by Farmer A., Faure M., Vagliasindi G. M. Portland, 2017. 387 p.
13. Wright G. Conceptualising and combating transnational environmental crime. *Trends Organ Crim*. 2011. Vol. 14, no. 4. Pp. 332–346.
14. Bisschop L., van Wingerde K. Transnational organized environmental crime // *Routledge Handbook on Transnational Organized Crime* // ed. by Allum F., Gilmour S. London, 2022. 622 p. URL: [https://www.researchgate.net/publication/359266607\\_Transnational\\_organized\\_environmental\\_crime](https://www.researchgate.net/publication/359266607_Transnational_organized_environmental_crime) (дата обращения: 10.10.2023).
15. Ambos K. *International Economic Criminal Law* // *Criminal Law Forum*. 2018. Vol. 29. Pp. 499–566. URL: <https://ssrn.com/abstract=3258303> (дата обращения: 17.05.2023).

## REFERENCES

1. *The Rise of Environmental Crime: a Growing Threat to Natural Resources Peace, Development and Security*. Available at: <https://wedocs.unep.org/20.500.11822/7662> (accessed October 10, 2023).
2. *Environmental Crimes Are on the Rise, so Are Efforts to Prevent Them*. Available at: <https://www.unep.org/news-and-stories/story/environmental-crimes-are-rise-so-are-efforts-prevent-them> (accessed October 10, 2023).
3. *World Atlas of Illicit Flows*. Available at: <https://globalinitiative.net/wp-content/uploads/2018/09/Atlas-Ilicit-Flows-FINAL-WEB-VERSION.pdf> (accessed October 10, 2023).
4. *Money Laundering from Environmental Crimes*. Available at: <https://www.fatf-gafi.org/publications/methodsandtrends/documents/money-laundering-environmental-crime.html> (accessed October 10, 2023).
5. Montero M., Wright J.J., Khan E.M., Najeeb M. *Illegal Logging, Fishing, and Wildlife Trade: the Costs and how to Combat It*. Available at: <https://thedocs.worldbank.org/en/>



doc/482771571323560234-0120022019/original/WBGRReport1017Digital.pdf (accessed October 10, 2023).

6. Nigmatullin R.V., Suleimanova R.F. The philosophy of the United Nations in the fight against transnational organized crime. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = All-Russian Journal of Criminology*, 2016, vol. 10, no. 2, pp. 358–368. (In Russ.).

7. Caparini M. *Organized Environmental Crime: Why It Matters for Peace Operations*. Available at: <https://www.sipri.org/commentary/topical-backgrounder/2022/organized-environmental-crime-why-it-matters-peace-operations> (accessed October 10, 2023).

8. van Uhm D. P., Nijman R.C.C. The convergence of environmental crime with other serious crimes: Subtypes within the environmental crime continuum // *European Journal of Criminology*, 2022, vol. 19, no. (4), pp. 542–561.

9. Fedorov Yu.V. *How Wildlife and Forest Crime Undermines Development and Ravages Global Biodiversity*. Available at: <https://www.un.org/ru/chronicle/article/22223> (accessed October 10, 2023).

10. Farmer A., Faure M., Vagliasindi G. *Environmental Crime in Europe*. Available at: <https://www.iai.it/en/pubblicazioni/fighting-environmental-crime-europe> (accessed October 10, 2023).

11. Marquès-Banqué M. The utopia of the harmonization of legal frameworks to fight against transnational organized environmental crime. *Sustainability*, 2018, vol. 10, no. 10, pp. 3576. Available at: <https://doi.org/10.3390/su10103576> (accessed October 10, 2023).

12. *Environmental crime in Europe*. Ed. by Farmer A., Faure M., Vagliasindi G.M. Portland, 2017. 387 p.

13. Wright G. Conceptualising and combating transnational environmental crime. *Trends Organ Crim*, 2011, vol. 14, no. 4, pp. 332–346. (

14. Bisschop L., van Wingerde K. Transnational organized environmental crime. In: Allum F., Gilmour S. (Eds.). *Routledge handbook on transnational organized crime*. London, 2022. 622 p. Available at: [https://www.researchgate.net/publication/359266607\\_Transnational\\_organized\\_environmental\\_crime](https://www.researchgate.net/publication/359266607_Transnational_organized_environmental_crime) (accessed October 10, 2023).

15. Ambos K. International economic criminal law. *Criminal Law Forum*, 2018, vol. 29, pp. 499–566. Available at: <https://ssrn.com/abstract=3258303> (accessed May 17, 2023).

## СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

**ДМИТРИЙ ОЛЕГОВИЧ МИХАЙЛОВ** – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Крымского филиала Российского государственного университета правосудия, Симферополь, Россия, председатель второго судебного состава судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Крым, Симферополь, Россия, [mikhailove2018@mail.ru](mailto:mikhailove2018@mail.ru)

**DMITRII O. MIKHAILOV** – Candidate of Sciences (Law), associate professor at the Department of Criminal Law of the Crimean Branch of the Russian State University of Justice, Simferopol, Russia, Chairman at the Second Judicial Assembly of the Judicial Chamber for Criminal Cases of the Supreme Court of the Republic of Crimea, Simferopol, Russia, [mikhailove2018@mail.ru](mailto:mikhailove2018@mail.ru)

Статья поступила 02.02.2024